

**ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ**

**PARTICIPATORY BUDGETING AS FORM OF PUBLIC PARTICIPATION
IN IMPLEMENTATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT:
REGIONAL STRATEGY**

В статье определены особенности современного этапа вовлечения населения в бюджетный процесс муниципальных образований, факторы, влияющие на возникновение различных региональных практик реализации этой формы гражданского участия; предложены критерии разграничения практик инициативного бюджетирования, смежных практик бюджетирования и самообложения граждан в контексте разграничения институтов прямой демократии и институтов гражданского участия; названы причины замещения института самообложения граждан институтами инициативного бюджетирования; в субъектах РФ, которые приступили к освоению этих практик после 2015 г., выделены три стратегии внедрения и институционализации практик инициативного бюджетирования: стратегия пилотных проектов; стратегия поощрения самостоятельности и многообразия муниципальных практик инициативного бюджетирования; стратегия помощи муниципальным образованиям при освоении новых практик в бюджетном процессе за счет нормативной унификации таких практик в регионе.

The article defines the modern stage features of involvement of the population into the budget process of municipal structures and the factors influencing the emergence of various regional practices of the implementation of this form of public participation. The criteria for distinguishing between participatory budgeting practices, related budgeting practices and self-taxation of citizens in the context of delineating the institutions of direct democracy and citizens' participation is proposed. The reasons for replacing the institute of self-taxation of citizens by the institutes of participatory budgeting are named. Three strategies for implementing and institutionalizing participatory budgeting practices in those constituent entities of the Russian Federation, which had begun to develop these practices after 2015, are highlighted. The following practices are discussed: a pilot project strategy; a strategy to promote the autonomy and diversity of municipal practices of participatory budgeting; a strategy to help municipal structures in mastering new practices in the budget process through the normative unification of such practices in the region.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, самообложение граждан, местное самоуправление, смежные практики участия граждан в бюджетном процессе, гражданские жюри.

Keywords: participatory budgeting, self-taxation of citizens, local self-government, related practices of citizens' participation in the budget process, citizens' jury.

Вопросы инициативного бюджетирования не являются новыми для российского финансового права [1]. Свой вклад в построение теоретических моделей такого бюджетирования внесли специалисты в области экономики, управления, публичных финансов [2, 3]. Потребность междисциплинарных обобщений, с одной стороны, и задача обоснования новой региональной политики в этой сфере, с другой стороны, закономерно привели к рассмотрению проблем инициативного бюджетирования в контексте конституционного и муниципального права, а также публичной политики [4–5]. Предметом научного и практического поиска в этом случае

стали: оптимальные формы участия граждан в осуществлении бюджетного процесса в муниципальном образовании; их надлежащее нормативное правовое обеспечение; выбор эффективных инструментов регулирования межбюджетных отношений в субъекте Российской Федерации; разграничение компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления в части организации и осуществления инициативного бюджетирования и близких по содержанию практик вовлечения граждан в реализации публично-властных полномочий. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о пределах рецепции института инициативного бюджетирования, поскольку для национальной правовой системы (в отличие от самообложения) он является заимствованным. В этой связи фокус исследований инициативного бюджетирования сместился от проблем его содержания и обобщения лучших зарубежных практик к вопросам выбора и реализации разных региональных стратегий его внедрения [3–6].

Использование практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации можно разделить на два этапа. На первом этапе (2007–2015) речь шла о реализации пилотных проектов такого бюджетирования. В них было вовлечено всего восемь субъектов РФ (2007 г. – Ставропольский край; 2010 г. – Кировская область; 2013 г. – Нижегородская и Тверская области, Хабаровский край; 2014 г. – Республики Башкортостан и Северная Осетия – Алания; 2015 г. – Еврейская автономная область); каждому из них была оказана методическая и организационная помощь Министерства финансов РФ. Именно это сочетание обстоятельств обеспечило внедрение форм инициативного бюджетирования, наиболее близких имеющейся зарубежной практике. Все проекты осуществлялись как части программы поддержки местных инициатив, которая, в свою очередь, была реализована при консультативной и организационной поддержке Всемирного банка. Основным механизмом инициативного бюджетирования стало субсидирование из средств региональных бюджетов социальных проектов, инициированных местными сообществами, при условии участия в финансировании самих граждан и бизнеса.

Второй этап освоения этой формы гражданского участия (с 2015 г.) привел к существенной трансформации практик вовлечения граждан в бюджетный процесс. Увеличилось число субъектов РФ, включившихся в освоение инициативного бюджетирования, менее заметной стала организующая роль Министерства финансов РФ: его усилия были направлены на институциональное обеспечение инициативного бюджетирования в России в целом, а не на курирование отдельных региональных проектов. В частности, в 2015 г. был создан Центр инициативного бюджетирования (при Научно-исследовательском финансовом Институте Министерства финансов РФ); в 2016 г. заключено соглашение между Министерством финансов РФ и Всемирным банком, направленное на развитие практик инициативного бюджетирования в РФ, разработана Концепция развития и регулирования инициативного бюджетирования в Российской Федерации; в 2017 г. разработана Программа развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации (утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности «Открытого правительства» от 20 декабря 2017 г. № 6), включая «дорожную карту» по развитию инициативного бюджетирования в РФ на период до 2022 г.; в 2018 г. в Государственную программу Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», в подпрограмму «Обеспечение открытости и прозрачности управления общественными финансами» включен индикатор, отражающий развитие в субъектах РФ практик инициативного бюджетирования, а именно: доля субъектов Российской Федерации, утвердивших мероприятия по развитию инициативного бюджетирования в составе государственных программ субъектов Российской Федерации, в общем количестве субъектов Российской Федерации. Наконец, было заявлено, что готовятся необходимые изменения в Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и в Бюджетный кодекс РФ [6, с. 3–4].

Институциональное обеспечение новой формы гражданского участия привело к «взрывному» развитию практик инициативного бюджетирования в муниципальных образованиях и возникновению разных региональных стратегий их поддержки. За период с 2015 по 2017 годы (по данным Министерства финансов РФ) объем финансирования проектов инициативного бюджетирования со стороны населения вырос более чем в 3 раза – с 205,5 до 776,6 млн руб.; а общая стоимость проектов выросла более чем в 7 раз – с 2 395,0 до 14 501,8 млн руб.; количество субъектов РФ, в которых практики вовлечения населения в осуществление местного самоуправления могут считаться инициативным бюджетированием, возросло с 8 до 47 [6, с. 5]. Но этот процесс имел и оборотную сторону: региональные практики все дальше уходили от инициативного бюджетирования в строгом смысле этого слова. В большинстве случаев речь шла об использовании похожих, смежных практик. Таким образом, одной из особенностей нынешнего этапа можно считать *трансформацию практик инициативного бюджетирования*, ревизию исходных и институционализацию новых форм участия граждан в бюджетном процессе муниципального образования и субъекта Российской Федерации.

Так, в 2017 г. представители 75 субъектов Российской Федерации заявили, что у них уже имеются практики инициативного бюджетирования, но Центр инициативного бюджетирования НИФИ Министерства финансов РФ оценил как инициативное бюджетирование только практики 57 регионов; а для формирования базы данных лучших практик было отобрано всего 38 практик в 33 субъектах РФ. Примером смежной практики, в частности, является работа портала «Активный гражданин» в г. Москве; при помощи этого ресурса горожане могут голосовать за те или иные проекты, предлагаемые Московским правительством. Фактически это форма общественной консультации, по результатам которой компетентные органы власти делают выбор в пользу финансирования тех или иных проектов.

В практическом плане новая ситуация означает, что субъектам РФ необходимо делать множественный выбор:

- 1) использовать практики инициативного бюджетирования в сочетании с самообложением граждан либо не использовать самообложение;
- 2) придерживаться модели инициативного бюджетирования, которая была предусмотрена Программой поддержки местных инициатив, либо связывать такое бюджетирование с иными организационно-правовыми формами (моделями);
- 3) использовать механизм субсидий в местные бюджеты для обеспечения софинансирования инициативных проектов либо поддерживать муниципальные образования, внедряющие такие практики за счет иных трансфертов или грантов;
- 4) принимать региональный закон (подзаконный акт) о порядке и процедурах инициативного бюджетирования либо принципиально отказываться от его принятия;
- 5) использовать практики инициативного бюджетирования как инструмент одной региональной программы развития или сразу нескольких программ либо развивать эту практику вне программ;
- 6) возлагать задачу координации практик инициативного бюджетирования исключительно на финансовое ведомство субъекта РФ либо также на иные органы исполнительной власти;
- 7) осуществлять централизованную ресурсную и экспертную поддержку проектов инициативного бюджетирования либо использовать независимый и децентрализованный консалтинг этих проектов и т. д.

В теоретическом плане диверсификация региональных подходов к инициативному бюджетированию породила не меньше проблем. И основных две: 1) обоснование необходимых и достаточных критериев разграничения инициативного бюджетирования и смежных практик; 2) разграничение практик гражданского участия в бюджетном процессе как партисипаторных либо как делиберативных. При этом и те, и другие могут иметь различные органи-

зационно-правовые формы осуществления. Так, к партисипаторным практикам можно отнести не только «бюджетные комиссии граждан» в Санкт-Петербурге [3, с. 65] или Республике Коми [7], но и вовлечение в бюджетный процесс территориальных общественных самоуправлений, например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, притом что первая форма заметно ближе к идее «гражданских жюри». К делиберативным практикам следует отнести практики «народных бюджетов», «открытых бюджетов», если общественное участие ограничено рейтинговым голосованием, внесением предложений по приоритетному расходованию средств в отношении перечня проектов, предложенного органами местного самоуправления и т. п.

Так что же следует считать инициативным бюджетированием? Специалистами Министерства финансов РФ предложено определение инициативного бюджетирования как «совокупности практик участия населения в определении и выборе проектов, направленных на решение вопросов местного значения, финансируемых за счет расходов местного бюджета с возможным привлечением субсидий из бюджета субъекта РФ, инициативных платежей граждан, предпринимателей и юридических лиц, а также в последующем контроле за реализацией отобранных проектов» [8]. К обязательным эта дефиниция относит лишь три признака инициативного бюджетирования, а именно: 1) направлено на финансовое обеспечение решения вопросов местного значения; 2) является расходным обязательством местного бюджета; 3) предполагает общественное участие в определении и выборе соответствующих проектов. К факультативным признакам инициативного бюджетирования определением отнесено наличие: 1) инициативных платежей; 2) частичного финансирования соответствующих проектов за счет бюджетов субъектов РФ; 3) механизмов общественного контроля за реализацией проектов инициативного бюджетирования.

Заявленный подход вызывает резонные вопросы. Во-первых, осваивая новые практики, муниципальные власти вынуждены преодолевать барьер недоверия и пассивности населения. Возможно ли это без ощутимого финансового выигрыша, который невозможен без поддержки регионального бюджета и новой модели межбюджетных отношений в субъекте РФ? Согласно расчетам экспертов самого Министерства финансов РФ, в 2017 г. на каждый рубль, внесенный в качестве инициативных платежей, субъекты РФ внесли семь рублей в качестве субсидий на реализацию проектов инициативного бюджетирования, а наиболее результативной стала практика Ставропольского края, где в 2018 г. в проекты инициативного бюджетирования вложено порядка 300 млн руб. из бюджета самого края: качественным и необратимым результатом инициативного бюджетирования в этом субъекте РФ стало преодоление диспропорций в территориальном развитии и депрессивного состояния экономики муниципальных районов восточной части региона [6, с. 5].

Во-вторых, можно ли считать практиками инициативного бюджетирования в строгом смысле этого слова такие практики, которые не предполагают инициативных платежей и общественного контроля за реализацией инициативных социальных проектов?

По мнению И. Шульги и А. Суховой, местное софинансирование – обязательный критерий инициативного бюджетирования, другое дело, что вклад населения и спонсоров может не иметь денежной формы, но выражаться в безвозмездном выполнении некоторых работ [9, с. 12]. Эксперты Центра инициативного бюджетирования НИФИ Министерства финансов РФ считают признак общественного контроля для практик инициативного бюджетирования обязательным. Они ранжируют все проекты вовлечения населения в муниципальный бюджетный процесс на основании пяти критериев: «непосредственное участие граждан в инициировании проектов; участие граждан в обсуждении и приоритезации выдвинутых предложений; конкурсный характер отбора выдвинутых проектов; возможность участия граждан в реализации отобранных проектов; открытый публичный характер процедур и общественный контроль за реализацией проектов» [6, с. 6]. Однако участие граждан в реализации проектов рассматривают не как обязательное, а как возможное.

Таким образом, вовлеченность граждан в бюджетный процесс может иметь как минимум три градации: первая требует, чтобы граждане определяли, выбирали и финансировали проект; вторая исключает из обязательных признаков инициативного бюджетирования общественное софинансирование; третья предполагает вовлечение граждан только в ранжирование проектов по степени их приоритетности. Однако общественный контроль за осуществлением проектов инициативного бюджетирования следует признать обязательным во всех трех случаях. Полагаю, что первую и вторую модели можно считать практиками инициативного бюджетирования, третью – смежной практикой, которая на деле является приемлемой формой вхождения муниципального образования и субъекта РФ в новый порядок организации бюджетного процесса.

В отличие от инициативного бюджетирования и смежных практик, являющихся формами гражданского участия, самообложение граждан выступает институтом (формой) прямой демократии в бюджетном процессе, так как, с одной стороны, возникает на основании решения, принятого на референдуме, а с другой – обязывает жителей к внесению разовых платежей, причем по общему правилу, в равных долях.

Предложенное терминологическое разграничение позволяет объяснить процесс постепенного замещения самообложения граждан инициативным бюджетированием [4, с. 101], исходя из общей логики эволюции институтов прямой демократии в современных представительных системах: прямое народовластие все более заметно вытесняется институтами общественного (гражданского) участия, которые позволяют гражданам достаточно эффективно влиять на процессы принятия и реализации публично-властных решений, но исключают наделение их всей полнотой публичной (государственной) власти. В 2015 г. самообложение применялось в 38 субъектах РФ [4, с. 104], это максимальный показатель за весь период новейшего использования этого института (первые референдумы о самообложении были проведены в 2006 г.). Затем количество регионов, применяющих эту практику, начало сокращаться, в то время как количество субъектов РФ, использующих практики инициативного бюджетирования, возросло.

Вместе с тем в некоторых субъектах РФ используется и самообложение, и инициативное бюджетирование (Пермский край, Республика Башкортостан, Кировская область и др.). В 2016 г. основной объем средств, собранных посредством самообложения граждан, пришелся всего на 10 субъектов РФ (96,5 % от общего объема собранных таким образом средств), среди них доля Республики Татарстан составила 85,9 % [4, с. 108]. Итак, самообложение как эффективная практика является скорее исключением, чем правилом. Использованию этой формы «финансовой демократии» способствуют: высокий уровень доверия к органам власти; наличие опыта проведения результативных референдумов в прошлом; использование ее преимущественно в сельских и городских поселениях; высокий уровень экономической активности жителей в сочетании с сохранением традиционных социальных ценностей и региональной идентичности. Тенденция укрупнения муниципальных образований (формирование муниципальных округов), скорее всего, ускорит замещение самообложения практиками инициативного бюджетирования. С учетом сказанного, инициативное бюджетирование можно рассматривать как основную практику модернизации бюджетного процесса в муниципальных образованиях и субъектах Российской Федерации, а самообложение граждан – как дополнительную практику.

Первые классификации региональных способов освоения практик инициативного бюджетирования были составлены по критерию *способа их институционализации*. В. В. Вагин и Н. А. Шаповалова отмечают, что типичным является способ нормативного закрепления инициативного бюджетирования как инструмент реализации одной или нескольких программ регионального развития (однопрограммное и многопрограммное финансирование проектов соответственно), нетипичным – способ внепрограммной институционализации (например, на ос-

новании постановления высшего органа исполнительной власти субъекта РФ об инициативном бюджетировании или на основании закона субъекта РФ). Преобладающая «однопрограммная» стратегия ассоциирует практику инициативного бюджетирования с одной из следующих программ: развития сельского хозяйства; развития местного самоуправления и институтов гражданского общества; управления государственными и местными финансами; экономического развития и улучшения городской среды [10, с. 114].

Но почему институционализация инициативного бюджетирования посредством принятия специального закона (или подзаконного нормативного правового акта) на практике замещается упоминанием об этой практике в программе регионального развития либо законе субъекта Федерации с иным предметом регулирования, например, в законе «О межбюджетных отношениях» или в законе о бюджете субъекта РФ? Так, согласно подп. 2.2. п. 2 ст. 9 Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, трансферты в бюджеты муниципальных образований для поощрения городских округов и муниципальных районов автономного округа за развитие практик инициативного бюджетирования отнесены к иным межбюджетным трансфертам [11], соответствующие положения имеются в законе о бюджете этого субъекта РФ на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов.

К началу 2019 г. законы об инициативном бюджетировании были приняты всего в четырех субъектах РФ: Ленинградской, Московской, Кемеровской областях и Пермском крае. Причем предметом закона Ленинградской области являются «иные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления» в целом, а не только инициативное бюджетирование [12]. Постановления Правительств субъектов РФ, утверждающие положения о порядке инициативного бюджетирования, действуют в Брянской и Воронежской областях, Ненецком и Чукотском автономных округах. В Республике Коми и Смоленской области имеются подзаконные акты, регулирующие инициативное бюджетирование в отношении отдельных пилотных проектов.

Столь осторожная позиция регионального законодателя обусловлена сложным (даже противоречивым) конституционным разграничением предметов ведения по отношению к финансовым, бюджетным и налоговым отношениям в субъектах РФ. В самом деле, финансовое регулирование отнесено Конституцией РФ к исключительному ведению РФ; определение общих принципов налогообложения – к совместному ведению России и ее субъектов; а утверждение и исполнение местного бюджета – к вопросам местного значения, решаемым муниципальным образованием самостоятельно. Возможно амбивалентное толкование этих положений Конституции. С одной стороны, следуя конституционному принципу самостоятельности местного самоуправления, субъект РФ может осуществлять нормативное правовое регулирование в сфере, затрагивающей вопросы местного значения, только если он уполномочен на это федеральным законом (как это имеет место, например, в отношении порядка формирования органов местного самоуправления). С этой точки зрения положения об инициативном бюджетировании должны быть приняты в форме муниципальных правовых актов, что не исключает возможности разработки и утверждения правительством субъекта РФ или его министерством (департаментом) финансов модельного муниципального акта о проектах инициативного бюджетирования либо соответствующих методических рекомендаций. С другой стороны, коль скоро речь идет о финансовой поддержке проектов инициативного бюджетирования (и самих муниципальных образований, активно реализующих эту практику) из средств бюджетов субъектов РФ, очевидно право субъекта РФ установить единые правила и условия такой поддержки. Оно может быть реализовано либо в форме закона субъекта РФ, либо в форме постановления его правительства (или высшего должностного лица субъекта РФ).

Преодолеть возникшую неопределенность в понимании пределов правотворческой компетенции субъекта РФ в сфере инициативного бюджетирования можно, если внести взаимосвязанные изменения в Бюджетный кодекс РФ, в п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 ок-

тября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в гл. 8 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

С учетом сказанного можно выделить алгоритм внедрения практик инициативного бюджетирования в субъекте РФ, включающий их нормативное правовое, организационное и информационное обеспечение.

Нормативное правовое обеспечение внедрения практик инициативного бюджетирования в субъекте РФ. Разработка и принятие программ и (или) стратегий развития субъекта РФ, в которых предусмотрены практики инициативного бюджетирования в качестве обеспечительных; внесение соответствующих изменений в закон о межбюджетных отношениях в субъекте РФ, если финансовая поддержка будет осуществляться в форме трансферта; отражение практики инициативного бюджетирования в законе о бюджете субъекта РФ; принятие модельного муниципального правового акта или методических рекомендаций о порядке инициативного бюджетирования в муниципальных образованиях правительством субъекта РФ либо его финансовым министерством (департаментом); разработка и принятие соответствующих муниципальных нормативных правовых актов. Принимать или не принимать закон или нормативный правовой акт правительства субъекта РФ, регулирующего процедуру инициативного бюджетирования в целом, решается по усмотрению субъекта РФ, характер его решения отражает региональную специфику стратегии вхождения в практики инициативного бюджетирования.

Организационное обеспечение внедрения практик инициативного бюджетирования в субъекте РФ. Определение органа исполнительной власти субъекта РФ, уполномоченного осуществлять общее руководство (координацию и регулирование) инициативного бюджетирования (либо нескольких таких органов); создание проектного центра инициативного бюджетирования, осуществляющего сопровождение проектов; проведение школ инициативного бюджетирования. Главным вопросом регионального выбора здесь остается вопрос о целесообразности создания из числа гражданских активистов бюджетных комиссий, которые фактически являются разновидностью специализированных муниципальных общественных советов.

Информационное обеспечение внедрения практик инициативного бюджетирования в субъекте РФ. Создание специализированных интернет-порталов, а также соответствующих разделов на официальных сайтах органов власти, страниц в социальных сетях; использование практик электронной подачи заявки на проект инициативного бюджетирования и определения рейтинга заявки по итогам онлайн-голосования; правовое просвещение граждан по вопросам инициативного бюджетирования, популяризация лучших практик инициативного бюджетирования.

Выбор в пользу той или иной правомерной альтернативы в рамках обозначенного алгоритма внедрения и институционализации практик инициативного бюджетирования обусловливает сосуществование разных региональных стратегий в этом процессе. Для тех субъектов РФ, которые не были участниками первого этапа внедрения этих практик (2007–2015 гг.), возможны три стратегии:

1. Стратегия пилотных проектов (Республика Коми, Смоленская область и др.). Она предполагает, что практики инициативного бюджетирования в муниципальных образованиях являются экспериментальными, принимаемые нормативные правовые акты, регулирующие эти практики, рассматриваются как специальные и временные; решение вопроса о выборе способа институционализации (программа, стратегия, постановление правительства или закон) откладывается. Фактически воспроизводится стратегия тех субъектов РФ, которые входили в новые практики бюджетного процесса на первом этапе их освоения.

2. Стратегия поощрения самостоятельности и многообразия муниципальных практик инициативного бюджетирования (Свердловская область, Иркутская область, Ханты-Мансий-

ский автономный округ – Югра и др.). Эта стратегия предполагает создание всех институциональных условий для освоения новой практики, за исключением прямого регулирования порядка ее осуществления в региональном нормативном правовом акте. В этом случае обеспечивается самостоятельность муниципальных образований и многообразие муниципальных практик инициативного бюджетирования.

3. Стратегия помощи муниципальным образованиям при освоении новых практик в бюджетном процессе за счет нормативной унификации таких практик в регионе (Пермский край, Кемеровская область, Московская область и др.). Она основана на предположении, что отсутствие регионального нормативного правового акта (закона) об инициативном бюджетировании в субъекте РФ является сдерживающим фактором для муниципальных образований, нередко ограниченных в кадровых, информационных и иных ресурсах и нуждающихся в заведомо определенных «правилах игры» для начала нового процесса.

Литература

1. Вагин В. В., Гаврилова Н. В., Шаповалова Н. А. Практики инициативного бюджетирования в деятельности муниципальных органов власти // Власть. 2015. № 12. С. 42–47.
2. Чулков А. С. Опыт и перспективы применения в России инициативного бюджетирования // Финансы и кредит. 2016. № 8. С. 10–21.
3. Анцыферова И. С. Инициативное бюджетирование в новом поколении практик гражданского участия в решении вопросов общественной инфраструктуры // Гос. и муниципал. управление. Учен. записки. 2018. № 4. С. 63–66. DOI 10.22394/2079-1690-2018-1-4-63-66.
4. Сивинцева О. В., Будник К. В. Партисипаторные инструменты в субъектах РФ: самообложение граждан и инициативное бюджетирование // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 1. С. 96–127. DOI 10.17072/2218-9173-2018-1-96-127.
5. Жадобина Н. Н. Правовое обеспечение инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Вестник СурГУ. 2018. № 2. С. 124–129.
6. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. М. : М-во финансов РФ, 2018. 57 с.
7. Положение о пилотном проекте «Бюджет и мы» (утв. Постановлением Правительства Республики Коми от 20 мая 2018 г. № 252) // Ведомости норматив. актов органов гос. власти Республики Коми. 2019. № 1. Ст. 6.
8. Лавров А. М. Практика инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации : материалы круглого стола в Совете Федерации 5 декабря 2017 г. URL: <http://council.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).
9. Шульга И., Сухова А. Программа поддержки местных инициатив: совершенствование местного самоуправления и развитие инициативного бюджетирования. М. : Алекс, 2016. 52 с.
10. Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития // Финанс. журн. 2018. № 1. С. 110–122.
11. О межбюджетных отношениях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Закон ХМАО – Югры от 10.11.2008 № 132-оз (ред. от 15.11.2018) // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (спецвыпуск). 2008. № 10. Ст. 1656. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.11.2018).
12. О содействии участию населения в осуществлении местного самоуправления в иных формах на территориях административных центров и городских поселков муниципальных образований Ленинградской области : обл. закон Ленинград. обл. от 15.01.2018 № 3-оз (ред. от 18.03.2019) // Администрация Ленинград. обл. : официал. интернет-портал. URL: <http://www.lenobl.ru>, 16.01.2018 (дата обращения 20. 03.2019).